

В самый разгар полуденного зноя проснувшийся управляющий увидел, как Вэнь Сяоци, полуспящий, поливает цветы маленькой ложкой, тайком поднося её ко рту, чтобы попить воды, пока двое слуг не смотрят.

Те двое, наблюдая, как Сяо Ци поливает цветы крошечной ложкой, тоже были сонными и почти не обращали на него внимания. Если бы не их пристальный взгляд, Вэнь Сяоци поклялся бы, что он утопил бы этот цветник и съел бы эту позолоченную ложку с узором из облаков, чтобы покончить с собой.

Негуманно, — подумал про себя управляющий. Это стало недавним любимым выражением Сяо Ци, хотя он не до конца понимал его значение, но оно звучало впечатляюще.

Управляющий, будучи старым, стал мягче сердцем и не мог смотреть на такие издевательства. Поэтому он отправил слуг заниматься другими делами и сказал Сяо Ци:

— Ладно, эти цветы, похоже, никогда не закончишь поливать. Лучше ты выпей воду из сосуда...

Что? Выпить воду из сосуда? Сяо Ци вздрогнул, очнулся, бросился к сосуду и начал жадно пить, булькая и пуская пузыри. Это просто издевательство, заставляя меня выпить два огромных сосуда воды. Этого хватило бы на несколько мужчин для совместного купания, а ты заставляешь меня выпить всё это. Сяо Ци плескался в воде, пил и плакал, чувствуя себя всё более униженным.

Управляющий, увидев это, забеспокоился:

— Эй, кто-нибудь! Сяо Ци снова с ума сошёл, его захватил водяной и хочет утопить в сосуде, быстрее сюда!

Вся усадьба взбудоражилась. Чёрт возьми, Сяо Ци снова сошёл с ума, все бегите смотреть. Нет, его тянет на дно водяной, нужно спасать!

— Лао У, что ты стоишь, иди спасай его! — старый управляющий не знал, что делать.

— Нет-нет, давайте посмотрим, действительно ли там водяной. Такое бывает раз в тысячу лет, водяной в сосуде.

— Да, да, если там водяной, мы всё равно не сможем ничего сделать.

Вскоре во дворе собралось много людей, все, кто был занят или нет, прибежали посмотреть. Даже рабочие, ремонтировавшие соседний дом, перелезли через низкую стену, забрались на деревья и крыши, чтобы лучше видеть. Несколько человек бросили работу:

— Что происходит в усадьбе?

— Ничего, Сяо Ци, он каждые несколько дней сходит с ума, это нормально.

— Господин пришёл.

Кто-то тихо сказал в толпе. Все слуги замерли, как лёд, и упали на колени, словно осколки. Те, кто был на деревьях, не успели среагировать и упали вниз. Сяо Ци всё ещё был погружён головой в сосуд, не двигаясь.

Умер? Не может быть!

Управляющий почувствовал неладное. Вэнь Сяоци не подавал признаков жизни. В тот момент, когда все начали сомневаться, вода брызнула, и Сяо Ци поднял голову из сосуда, бледный и измождённый.

— А-а-а! Это оживший мертвец! — закричал один из трусливых слуг.

Все отшатнулись, но Владыка демонов бросил на них взгляд, и все замолчали. Вэнь Сяоци пристально смотрел на мрачного Владыку демонов, прямо подошёл к нему, и все снова отступили на шаг. Эти два шага сделали так, что Владыка демонов оказался впереди.

— Лучше убей меня, если не можешь, я уйду отсюда.

Вэнь Сяоци вытер лицо рукой, его голос был спокоен, а взгляд, в отличие от обычного тупого выражения, был полон решимости. Капли воды стекали с его подбородка, он выглядел жалко, но в то же время проявлял непокорность, что было не похоже на его обычное поведение.

Именно с этого момента Владыка демонов начал обращать внимание на этого слугу.

— Что ты тут устроил?

— Он велел мне выпить воду из сосуда.

Вэнь Сяоци посмотрел на управляющего, и Владыка демонов тоже перевёл взгляд на него. Старый управляющий содрогнулся, почувствовав холод в спине. Господин никогда не был примером уважения к старшим.

— Я... я пожалел Сяо Ци и сказал ему вылить воду из сосуда и чашки. Я не знал, что он сойдёт с ума и бросится в сосуд, чтобы утопиться. Я позвал... позвал...

— Позвал всех посмотреть? — резко продолжил господин.

— Это неправда! — взорвался Вэнь Сяоци. — Он велел мне выпить воду из сосуда, не «вылить». Разве ты, хозяин, не видишь, как твои слуги издеваются?

Вэнь Сяоци, разъярённый, бросился на управляющего, чтобы укусить его. Владыка демонов махнул рукой, и сразу два слуги схватили Сяо Ци.

Владыка демонов оглядел всех присутствующих. В юности он был всего лишь мягким, но бедным аристократом, но даже тогда обладал мощной аурой, способной подавить всех. Его взгляд остановился на вещах, которые Вэнь Сяоци бросил у цветника.

— Что это?

Садовник, который вчера объяснял Вэнь Сяоци связь между продолжительностью цветения и техникой полива, дрожа, вышел вперёд, но не смог вымолвить ни слова. Двое слуг, наблюдавших за поливом, рассказали всю историю.

Владыка демонов мрачно сказал:

— Если такой метод полива помогает цветам расти лучше, то ты будешь использовать палочки, капая воду по капле на цветы. Нельзя допустить, чтобы они засохли или утонули. Если через два дня ты не закончишь поливать этот сосуд... я разрублю тебя и использую как удобрение!

— Лю Бо, если ты пожалел Сяо Ци и осмелился вылить воду, то теперь ты будешь делать его

работу. Ты остаёшься управляющим, но если допустишь ошибку...

«Я разрублю тебя и использую как удобрение», — мысленно закончил фразу Владыки демонов Вэнь Сяоци. Когда он писал это, это звучало величественно, но теперь это ощущение было только у того, кого рубят.

— Какое у тебя настоящее имя?

— А? — Вэнь Сяоци внутренне застонал. Откуда я знаю, как его звали раньше? Сейчас придумать?

Сяо Ци неуверенно ответил:

— Гоу Дань?

— Гоу Дань?

Владыка демонов махнул рукой.

— Пусть будет Сяо Ци. В усадьбе нет места бесполезным людям. Завтра ты пойдёшь работать в аптеку и будешь принимать лекарства.

Значит, Сяо Мэй, ты всё же любишь меня, — Вэнь Сяоци согнулся, упал на землю и смотрел с восхищением.

Этот взгляд снова разозлил Владыку демонов, как и прядь волос, слипшихся от воды. Он передумал отпускать Сяо Ци:

— Лекарство будет самым горьким, без сахара.

Вэнь Сяоци:...

Владыка демонов в мире смертных звался Цзи Юйчуань, первый красавец города Цзян, любитель поэзии, знаток медицины, с причудливым характером. Вэнь Сяоци в своём романе описал его как «способного вернуть к жизни, но также способного отправить в ад».

Ранние черты его двойственной природы проявились в полной мере: чтобы заставить Вэнь Сяоци принять лекарство, он сначала вывихнул ему руку, затем связал и привязал к стулу, а потом насильно влил лекарство.

Сяо Ци тогда был всего лишь худым подростком лет пятнадцати, страдавшим от хронического недоедания, чрезмерного труда, избиений и отсутствия еды с прошлого дня. Вэнь Сяоци моментально сдался. Огромная миска лекарства обожгла горло, кости ломило, кожа зудела, но почесать было нельзя. Он почувствовал, что полив двух сосудов воды — это мелочь по сравнению с этим. Странно, но когда его обижали, у него возникало желание покончить с этим, смелость сопротивляться и сильное желание сбежать.

Истории о том, как неудачники становятся успешными, созданы для утешения неудачников, потому что успешными становятся не они. Только неудачники говорят о своём успехе, а успешные утверждают, что они всегда были такими. В этой книге Вэнь Сяоци, даже если бы он и смог добиться успеха, стал бы лишь слугой какого-нибудь успешного персонажа. Никакой врождённой красоты, только врождённая слабость.

Почему я вообще забросил этот роман? Как Сяо Мэй стала моей противницей?

[980 фанатов]: «Ло Дунсюнь — единственный, кто может запечатать границу. Если он это сделает, то останется только разобраться с оставшимися демонами. Но если граница не будет запечатана, Цзи Юйчуань неизбежно уничтожит мир. Не знаю, как автор будет развивать сюжет, каждый раз его фантазия поражает. Неужели он не перестанет мучить персонажей?»

[У Конкон]: «Автор не обновлял уже пять дней. Если пропустит семь дней, то потеряет звание мастера фанатов.»

Авторские комментарии:

1. В главе продолжается тема абсурдного насилия и черного юмора через гиперболу (попытка выпить два сосуда воды, наказание поливом палочкой по капле).
2. Вводится важный для сюжета персонаж — Владыка демонов (Цзи Юйчуань), чья двойственная природа («способный вернуть к жизни, но также способный отправить в ад») сразу проявляется в действиях.
3. Момент, когда главный герой проявляет нехарактерную для его роли решимость и бросает вызов Владыке демонов, отмечен как поворотный пункт, привлекающий внимание последнего.
4. В конце главы приведены примеры читательских комментариев из оригинального произведения, которые служат метапрозаическим элементом, напоминая о том, что герой находится внутри мира своей собственной брошенной книги, и намекают на возможные сюжетные развилки (судьба Ло Дунсюня, возможность апокалипсиса).

<http://bllate.org/book/17665/1646336>